

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

© ЭО, 2003 г., № 4

Н.Ф. Мокшин. Материальная культура мордвы. Этнографический справочник. Саранск, 2002. 208 с., ил.

Рецензируемая книга представляет собой этнографический справочник, который включает помимо общего очерка-обзора этнической культуры мордвы около 240 справочных статей, посвященных наиболее существенным компонентам ее традиционной материальной культуры. Актуальность такого издания, осуществляемого впервые, обусловлена не только все возрастающим интересом народа к своему прошлому, но и учетом национально-регионального аспекта школьного и вузовского обучения молодежи.

Надо отметить, не в упрек автору, что и сама книга, и ее вводный очерк не совсем соответствуют названиям – они несколько шире их. «Словник», т.е. составленный в алфавитном порядке справочный словарь терминов (а также нескольких этнонимов и гидронимов), включает и такие глоссы, как верования, календарь, христианизация, ярмарка, не укладывающиеся в семантическое поле «материальной культуры» (с. 37–180). Вводный очерк «Этническая культура мордвы», в свою очередь, содержит довольно развернутые сведения по этнической истории мордвы и по истории семейно-брачных отношений. Однако это нельзя считать недостатком. Делая основной упор на материальную культуру, книга содержит данные, которые необходимы в дополнение к сведениям о ней, учитывая справочно-учебное назначение издания. В относительно кратком, но весьма содержательном очерке «Этническая культура мордвы», предваряющем «Словник», автор принимает в качестве операционального пользующееся широким признанием в отечественной этнологии понимание культуры как совокупности способов институционализации различных видов человеческой деятельности, его адаптации к среде обитания. Рассматривая те или иные сюжеты культуры, исследователи обычно различают культуру этноса и этническую культуру, понимая под первой всю совокупность культурного достояния, присущую данному этносу (народу) независимо от того, имеют ли различные ее компоненты специфическую этническую окраску или этнически нейтральную, а под второй – обладающие таковой.

Применительно к целям данной работы Н.Ф. Мокшин ориентировался в первую очередь на самобытность этнической культуры мордвы. При этом он особо подчеркивает, что анализируемая культура не была раз и навсегда данной, неизменной, она динамична. Разнообразные внутренние и внешние факторы приводили к изменениям культурной традиции, к ее трансформации, смене этнической идентификации некоторыми представителями мордовского этноса, хотя мордва и поныне продолжает оставаться миллионным, пятым по численности коренным народом Российской Федерации (после русских, татар, чуваш и башкир) и вторым по численности финноязычным народом в мире, несколько опережая эстонцев.

Н.Ф. Мокшин верно отмечает, что мордовский этнос как при формировании, так и в процессе дальнейшей истории постоянно находился в тесных генетических и культурных связях с окружающей этносредой, и его оригинальная культура аккумулировала компоненты многих культур, творчески перерабатывая их. Особенно тесными были и остаются этнокультурные связи мордвы с другими финноугорскими, а также со славянскими и тюркскими народами.

Важная позитивная сторона этнографического справочника Н.Ф. Мокшина – не только его новизна, но и концептуальная стройность, базирующаяся на строгом научном подборе эмпирического материала (архивного, полевого, музейного, литературного, картографического и др.). Справочная литература – особый вид публикаций, требующий энциклопедического подхода к ее созданию, комплексного, всестороннего учета информации по тематике справочника. И в этом кроется одна из причин того, что спрос на такого типа издания поныне остается далеко не удовлетворенным.

В основе теоретико-методологических позиций автора лежит разработанная им оригинальная концепция формирования и развития мордовского этноса. Она изложена в его монографиях «Этническая история мордвы» (1977), «Мордовский этнос» (1983), «Тайны мордовских имен» (1991), «Мордва глазами зарубежных и российских путешественников» (1993), «Религиозные верования мордвы» (1968, 1998) и др., снискавших высокую оценку в научных и общественных кругах. Суть этой концепции заключена в формуле бинарности мордвы как народа («мордва – этнос, а эрзя и мокша – его субэтносы»). Эта концепция, безусловно, помогла Н.Ф. Мокшину не только в систематизации, но и в интерпретации обширного фактического материала, положенного в основу справочника.

Этническая бинарность не уникальна для мордвы, она вообще присуща большинству этносов Волго-Уральского региона – чувашам, удмуртам, марийцам, коми, манси, но у мордвы она проявляется особенно рельефно. Привычность к бинарному принципу структуризации этнического пространства проявляется и в топонимии сельских поселений, часто выступающих парно: Мордовское Баймаково – Русское Баймаково; Мордовская Пишла – Татарская Пишла и т.д. (с. 8).

Важно отметить, что Н.Ф. Мокшин при описании предметов материальной культуры не ограничивался рассмотрением их сугубо утилитарных функций, что само по себе необходимо, особенно в справочных изданиях. Он последовательно стремился показать их этносоциальные, этноконфессиональные, этноэстетические функции. Это особенно прослеживается в таких статьях, как «Амбар», «Баня», «Веник», «Ворота», «Вышивка», «Головные уборы», «Детские принадлежности», «Жертвоприношение», «Застолье», «Квашня», «Ковши», «Колокольчик», «Корыто», «Лавка», «Лопата», «Напитки», «Нож», «Обувь», «Печь», «Плуг», «Серп» и др.

Немало сведений, приводимых в справочнике, впервые вводится в этнографическую науку. К примеру, что нового можно сказать о таком, казалось бы, тривиальном предмете, как веник. Оказывается, можно. Как свидетельствует Н.Ф. Мокшин, веник играл существенную роль в обычном праве мордвы. В частности, им мужчины парили того, кто становился главой большой семьи после кудазора (большака), символизируя тем самым признание его таковым. Если тот или иной мужчина, член этой семьи, не брал в руки веник и не парил кандидата в кудазоры, значит, он не признавал его власть над собой и должен был выделиться из данной семьи, создать свое самостоятельное хозяйство (с. 44).

Говоря о традиционных напитках *пуре* и *поза* (с. 104–106), автор обращает внимание читателя не только на рецепты их приготовления, но и на их обрядовые функции. Так, ритуальное *пуре* (*атянь пуре*) готовили для поминания предков, а *авань поза* («женская брага») предназначалась для встречи весны. У мордвы-мокши отмечен праздник *пурещи* (от *пуре* – медовуха, *иш* – день) – день пурепития, посвящавшийся завершению уборки урожая, на котором гуляла вся община.

Вызывают интерес мордовские астронимы – наименования космических объектов, носящие имена предметов традиционной материальной культуры народа, спроецированные им в космическое пространство из земной сферы: *Карьхья Пула* (мокш.), *Кече Пуло* (эрз.) – созвездие Большой Медведицы (от *карьхья*, *кече* – ковш, *пула*, *пуло* – хвост), *Тарваз тяште* (мокш.), *Тарваз теште* (эрз.) – созвездие Змеи (от *тарваз* – серп, *тяште*, *теште* – звезда), *Курсякст* (эрз.) – созвездие Весов (от *курся* – коромысло) и др. (с. 73, 76, 146, 156).

Большую познавательную ценность имеет и оригинальная терминология многих компонентов материальной культуры мордвы как на мокша-мордовском, так и на эрзя-мордовском языках, способствующая лучшему осмыслению общего и особенного в субкультурах мордовской культуры. В концентрированном виде она дана в разделе «Глоссарий» (с. 189–204).

Справочник содержит ряд терминов, несущих важную этнографическую информацию, которые отсутствуют даже в самых крупных мордовских лексикографических изданиях, таких как «Эрзянско-русский словарь» (М., 1993), «Мокшанско-русский словарь» (М., 1998). Например: *атянь пенч* (эрз.) – ложка главы семьи, *атянь пуре* (мокш.) – медовуха, предназначенная для угощения умерших предков, *озномо вирь* (эрз.), *озондомла вирь* (мокш.) – моленный лес, священная роща, *пулакер* (мокш.) – женское украшение, надеваемое на косу, *реве кедь* (эрз.) – овчина и др. Повсюду, где это только возможно, Н.Ф. Мокшин стремится дать мокшанско-эрзянские параллели, в том числе и в терминологии, что весьма важно для осмысления особенностей мордовской бинарности.

Справочник включает около сотни оригинальных фотоснимков – видеоряд реалий материальной культуры народа, а именно жилых и хозяйственных построек, предметов домашней утвари, традиционных орудий труда, одежды и обуви, некоторых других аспектов жизнедеятельности мордвы, сделанных, в основном, в процессе многолетних полевых изысканий автора как на территории Мордовии, так и других регионов страны, где проживает мордва, что, естественно, усиливает его информативную значимость.

Итак, публикация Мордовским книжным издательством этнографического справочника «Материальная культура мордвы», принадлежащего перу известного ученого, историка и этнолога Н.Ф. Мокшина, несомненно, является существенным вкладом в этнографическую науку.

С.А. Арутюнов

© ЭО, 2003 г., № 4

Ш. К а д ы р о в. Российско-туркменский исторический словарь. Т. 1. Берген, 2001. 456 с., ил.

Над этой книгой автор работал много лет, и ее создание, без сомнения, можно назвать научным подвигом. Результатом кропотливых изысканий Ш.Х. Кадырова стало освещение многовековой истории